

**Материалы для разоблачения
материалистического
нигилизма**

**Собраны из немецких
источников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы для разоблачения материалистического нигилизма: Собраны из немецких источников / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-518-11120-2

ISBN 978-5-518-11120-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ми сочиненіями: словомъ сказать, вокругъ насъ дѣйствуютъ, а мы, люди степенные, отцы и наставники, мы какъ-будто ничего не видимъ, молчимъ, или только слегка и въ общихъ выраженіяхъ опровергаемъ. По моему мнѣнію, такое равнодушіе, такое молчаніе преступно: молодое поколѣніе — это наши будущіе администраторы, судьи, воины, ученые и пр. и пр. Если въ нихъ окрѣпнетъ безбожіе, безнравственность, то чего можетъ отъ нихъ ожидать наше отечество? Конечно, русскій народъ слишкомъ здоровъ природнымъ разсудкомъ, онъ слишкомъ приверженъ къ своей православной Вѣрѣ, чтобъ поддаться духовному и нравственному растлѣнію матеріализма; за такой народъ нечего бояться; но должно бояться того страшнаго разлада, который могъ-бы со временемъ послѣдовать между высшими и низшими слоями русскаго общества.

Я твердо убѣжденъ, что необходимо теперь же смѣло выставить на всеобщій позоръ, и въ полной наготѣ, все безобразіе матеріалистическихъ ученій и

показать, что онѣ суть порожденія болѣзненнаго ума или людей, стремящихся перевернуть все кверху дномъ и ловить рыбу въ мутной водѣ.

Для содѣйствія этой цѣли, по мѣрѣ силъ моихъ, я собралъ изъ нѣмецкихъ источниковъ нѣкоторые матеріалы для разоблаченія матеріалистическаго нигилизма. Изъ нихъ русскій читатель увидитъ, какъ принимается и понимается *новѣйшій* матеріализмъ на самой почвѣ его рожденія и воспитанія — въ Германіи. Смѣю думать, что отзывы о матеріализмѣ Эрстеда, Либиха, Тренделенбурга, Шлейдена, имѣютъ достаточный научный авторитетъ, и — можетъ быть заставятъ поразмыслить нашихъ молодыхъ людей куда ведутъ матеріалистическія бредни. Надѣюсь также, что и наши здравомыслящіе ученые и писатели возвысятъ свой голосъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и такимъ образомъ общими силами дадутъ отпоръ наплывающему на насъ изъ за границы тлетворнымъ ученіямъ.

I.

О НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСАХЪ ВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКѢ.

Беконъ раздѣлялъ естествоиспытателей на три класса. Одни, говорилъ онъ, похожи на пауковъ, которые свою ткань вырабатываютъ изъ себя; другіе — на муравьевъ, которые собираютъ все извнѣ, и наконецъ, третьи—на пчелъ, которыя высасываютъ медъ и превращаютъ его въ воскъ. Къ паукамъ, съ самодѣльною ихъ тканью, довѣріе нѣсколько поуменьшилось, хотя это и не совсѣмъ справедливо. Съ незапамятныхъ временъ они устраиваютъ изъ внутри себя свои жилища, отъ куда могутъ съ точки зрѣнія, болѣе возвышенной, чѣмъ пресмыкаясь по землѣ, разсматривать, обсуживать и воспринимать предметы, ихъ занимающіе. Конечно, еслибъ они вообразили себѣ, что весь міръ заключенъ въ ихъ ткани, которую они выработали изъ себя, то они впали бы въ огромное натурфилософское заблужденіе. Въ противоположность этимъ *идеалистамъ*, му-

равьи представляются намъ какъ прилежные наблюдатели и собиратели. Съ неутомимою дѣятельностію собираютъ, ощупываютъ, обгрызываютъ они все что только имъ нужно и чѣмъ они живутъ, и за это они заслуживаютъ похвалу. Но если бъ они вздумали собранныя ими вещества, въ которыхъ они одни понимаютъ и видятъ міръ, выдавать вообще за вселенную, то мы могли бы этихъ *реалистовъ* упрекнуть въ односторонности и ограниченности. —Правильнѣе дѣйствуютъ пчелы, которыя всюду, куда только могутъ залетѣть, собираютъ съ разнообразнѣйшихъ растеній медъ и, помощью своей дѣятельности, устраиваютъ себѣ восковой домъ. Планъ этого дома, со множествомъ отдѣленій, возведеннаго на точномъ основаніи геометрическихъ правилъ, получили онѣ не извнѣ; имъ внушаетъ его врожденный имъ пчелиный умъ.

Бросимъ теперъ взглядъ на природу человѣка и на мѣру силъ его. Потомъ, въ необъятной области естественныхъ наукъ, изберемъ нѣсколько свѣтлыхъ точекъ, которыя дозволятъ намъ заглянуть поглубже въ связь и гармонію явленій природы, и спросимъ, наконецъ, какія представленія *даетъ* намъ сама природа, и какія мы пріобрѣтаемъ изъ другихъ источниковъ? Изъ этого всего получатся выводы о назначеніи природы и о значеніи ея относительно духа человѣческаго. Въ заключеніе приведемъ по этому предмету мнѣнія великихъ естествоиспытателей различныхъ временъ.

Человѣкъ составленъ изъ земной матеріи; какъ всякое другое тѣло, онъ подчиненъ законамъ тяжести; кости его состоятъ изъ известковой земли, какъ известковыя горы. Человѣка можно уподобить печи или паровику; чтобъ они дѣйствовали, ихъ надобно непрерывно топить. Человѣку нужны безпрестанно: *топливо* (пища), которсе сгараетъ, и *кислородъ*, необходимый для всякаго горенія. Этотъ про-

цесь объявленъ даже *причиной* жизни; но здѣсь условіе принято за причину.

Подобно растенію, и человѣкъ растетъ и питается; однако, растительная жизнь только содѣйствуетъ жизни животной. Подобно каждому животному, человѣкъ имѣетъ ощущеніе и произвольное движеніе, чувства потребности и представленія, отъ нихъ происходяція и ихъ порождающія.

Но человѣкъ не только земля, не только растеніе, не только животное. Въ немъ все низшее существуетъ для вышаго; все низшее составляетъ только подножіе, на которомъ стоитъ, съ обращеннымъ къ небу ликомъ, человѣкъ. Онъ не только цвѣтъ, которому предшествовали корень и стебель; онъ, по духовной природѣ своей, составляетъ и качественно высшее существо; онъ одаренъ разумомъ и совѣстью; онъ можетъ Вѣчное мыслить и желать. Кто склоненнымъ долу взоромъ разсматриваетъ только подножіе, тотъ хотя и можетъ получить о немъ вѣрное понятіе, однако, чтобъ познать верхнюю половину, ему надобно обратить свое око горѣ.

Мы говоримъ о художникѣ: у него искусная рука. Но мускулы руки движутся подъ вліяніемъ *нервовъ*, на нервы дѣйствуетъ *мозгъ*, а мозгъ повинуется *воли*. Можно очень хорошо знать строеніе руки; но это еще не ведетъ насъ къ познанію дѣятельности мозга. Надобно удивляться какъ необыкновенно мало мы знаемъ о физиологіи мозга. Между тѣмъ какъ человѣкъ съ такою точностію измѣряетъ движеніе двойныхъ звѣздъ, онъ такъ мало понимаетъ тотъ непосредственный инструментъ, который имъ для того употребляется.

Заблужденіе *матеріализма* болѣею частію заключается въ томъ, что онъ матеріальный органъ принимаетъ за главное, а предшествующую ему, для извѣстныхъ цѣлей, тво-

рящую дѣятельность и ею управляющую мысль не видитъ или не надлежащимъ образомъ обсуживаетъ. Цѣлое важнѣе своихъ частей, сказалъ уже Аристотель. Въ зародышѣ сокрыто цѣлое; жизненное начало прежде всего образуетъ свои органы; побужденіе къ дѣятельности, къ индивидуальной жизни, производитъ свои орудія. Мозгъ есть *органъ* мышленія, однакожь, онъ не *субъектъ* мышленія. Мы познаемъ организирующее жизненное начало не чувствами; мы познаемъ его точнѣйшимъ образомъ въ его послѣдствіяхъ. И такъ, побужденіе и сила къ образованію органовъ предшествуютъ самымъ органамъ. Ктò сталъ бы отрицать въ органическихъ тѣлахъ соприсущую имъ цѣль? Какъ могли бы сохраниться, въ дальнѣйшемъ развитіи, первообразы (типы) органическихъ тѣлъ, еслибъ мы пріяли только дѣйствующія причины?

«Творящая природа, говоритъ Тренделенбургъ (*Logische Untersuchungen*), замыкаетъ свою мастерскую такъ тщательно, какъ бы съ намѣреніемъ лишить насъ возможности даже помыслить о разъясненіи посредствомъ одной дѣйствующей причины. Еслибъ, наприм. глазъ, во время своего образованія, былъ обращенъ къ свѣту, то можно бы подумать, что прикасающійся къ глазу лучъ приготовляетъ для себя этотъ драгоценный органъ. Въ силѣ свѣта мы подозрѣвали бы дѣйствующую причину. Но глазъ образуется во тьмѣ чрева матери и, по рожденіи, соответствуетъ свѣту. Точно то же можно сказать и о другихъ чувствахъ. Между свѣтомъ и глазомъ, между звукомъ и ухомъ, между устойчивостію и механизмомъ органовъ движенія и пр. является уже напередъ опредѣленная гармонія. Не имѣвъ ничего общаго *во время* своего образованія, они вдругъ, *послѣ* совершившагося уже образованія, вступаютъ въ тѣснѣйшую связь. Зрѣніе возникло не отъ свѣта, ухо не отъ звука, органы движенія не отъ той стихіи, въ которой имъ опредѣлено двигаться; однакожь, органы существуютъ для этихъ явле-

ній. Дѣятельностью своею органъ подчиняется дѣйствующей причинѣ, но соотвѣтственное цѣли его строеніе подлежитъ закону его собственнаго дѣйствія. Глазъ видитъ, но самое зрѣніе устроено глазомъ. Ноги ходятъ, но самому хожденію даютъ направленіе члены ногъ. Вотъ волшебный кругъ простаго факта, и предустановленная гармонія (*praestabilirte Harmonie*) указываетъ, повидному, на объемлющую всѣ члены силу, въ которой мысль составляетъ альфу и омегу».

Далѣе онъ же говоритъ: «Мы видимъ тотъ простой, но замѣчательный фактъ, что всякой цѣли, осуществившейся въ мірѣ, предшествовала, какъ основаніе, мысль; мысль основная, выражающая пзвѣстную волю. У глаза есть преломляющія средины. Нѣкоторые животныя имѣютъ такое строеніе, что онѣ ѣдятъ мясо. И такъ, мысль имѣетъ опредѣленное направленіе».

Если цѣлесообразность созданій доказываетъ, что мысль предшествовала появленіямъ одиночныхъ органовъ, то эта предопредѣляющая мысль высказывается еще болѣе, когда мы разсмотримъ рядъ живыхъ существъ въ ихъ общей связи. Морфологія (*) объясняетъ намъ различіе между *гомологіею* и *аналогіею* органовъ. Первая указываетъ зависимость между органами и частями тѣла, которыя устроены по одному и тому же плану, какъ-бы ни была различна ихъ форма, и служатъ для совершенно разныхъ отправленій. Ихъ можно бы сравнить съ прототипами, которые въ различно изогнутыхъ зеркалахъ принимаютъ различный видъ. Напротивъ того, аналогія означаетъ подобіе цѣлей или отправленій, которыя исполняются органами различнаго устройства. Такъ, напр. крылья птицы и рука обезьяны—органы *гомологическіе*, потому-что они, хотя и устроены

(*) Морфологія, часть анатоміи, занимается изслѣдованіемъ органовъ, состоящихъ изъ микроскопическихъ элементовъ.

по одному и тому же плану, однако служить для разных цѣлей. Крылья птицы и мотылька—органы *аналогическіе*, потому-что служатъ для одной и той же цѣли, т. е. для летанія.

Уже Бюффонъ признавалъ «un dessein primitif et général qu' on peut suivre tres-loin, sur lequel tout semble avoir été conçu.» (Цѣль первоначальную и всеобщую, которую можно прослѣдить очень далеко, и на основаніи которой, повидимому, все устроено).—Между Жоффруа Сентъ-Илеромъ и Кювье этотъ предметъ возбудилъ жаркія пренія. Первый придерживался болѣе *связующему началу*, другой — болѣе *раздѣляющему*. Первый пытается понять природу въ ея великой всецѣлости, послѣдній только въ томъ, что можетъ быть положительно доказано. Первый, примыкая къ нѣмецкимъ естествоиспытателямъ, и именно: къ Кильмейеру, Окену, Гёте, отстаивалъ такъ названное имъ «*unité de composition organique*» (единство органическаго сложенія), которое онъ принималъ за ключъ къ возрѣнію на природу, и нашелъ въ Амперѣ остроумнаго сподвижника. Кювье ратовалъ противъ него слишкомъ слабымъ оружіемъ, какъ то видно изъ его сочиненій. Все направленіе было не по немъ. Однакожь, въ пользу Кювье должно сказать, что прежде чѣмъ соединять, обобщать, надобно умѣть раздѣлять, различать, а въ этомъ-то и заключалось неогцѣненное дорованіе Кювье, его настоящее научное призваніе. Наконецъ, нельзя же и требовать, чтобъ великій человѣкъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ великъ. Поэтому понятно, отъ чего одинъ изъ новѣйшихъ Французскихъ писателей сказалъ о Кювье: «il appuie presque toujours ses divisions sur des differences. Aussi ce grand historien de la nature n'en est pas le philosophe. Il a donné le catalogue précis de la création, mais il n'en a jamais compris la pensée». (Раздѣленія свои онъ всегда почти основывалъ на различіяхъ. Такимъ образомъ этотъ ве-

ликий бытописатель природы не есть ее философъ. Онъ далъ намъ точный каталогъ созданія, но никогда не понялъ создавшей мысли).

Столь важный по своимъ послѣдствіямъ на міросозерцаніе вопросъ оставался долгое время не тронутымъ. Но въ послѣднихъ годахъ Ричардъ Овенъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ анатомовъ нашего и всѣхъ временъ, избралъ его предметомъ своихъ изысканій, которыя и напечаталъ въ новѣйшемъ сочиненіи: «Principes d' Osteologie comparée, ou Recherches sur l' archetype et les homologues du squelette vertébré». (Начала сравнительной остеологіи или изслѣдованія о прототипѣ и гомологіяхъ позвоночнаго скелета). Здѣсь онъ указываетъ какъ во всѣхъ позвоночныхъ животныхъ можно до мелочей видѣть прототипъ, по которому онѣ образованы. Въ предисловіи къ своему сочиненію этотъ великій естествоиспытатель приводитъ слѣдующія слова Боннета: «l'unité du dessein nous conduit à l'unité de l'intelligence qui l'a conçu.» Далѣе говоритъ онъ: «ученики Демокрита и Эпикура разсуждали слѣдующимъ образомъ: если бы міръ сотворенъ былъ духомъ или предвѣчнымъ разумомъ, т. е. Богомъ, то существовала бы конечно и идея или образецъ вселенной *прежде* ее созданія; слѣдовательно, созданію вещей предшествовало бы познаніе ихъ». Но какъ ученики этихъ философовъ ни во вселенной, ни въ частяхъ ея не открыли признаковъ идеальнаго прототипа, то изъ сего заключили они, что ни познаніе, ни разумъ передъ началомъ міра не могли быть причиной его созданія. Теперь, однакожь, признаніе идеальнаго типа, какъ основной организациі позвоночныхъ животныхъ, доказываетъ, что познаніе такого существа, какъ человѣкъ, существовало прежде чѣмъ онъ явился на землѣ. При образованіи прототипа, Божественный Разумъ предвидѣлъ и всѣ его видоизмѣненія. Идея прототипа проявилась на нашей планетѣ задолго до

существованія тѣхъ породъ животныхъ, въ которыхъ мы видимъ теперь развитіе этой идеи.

Въ типѣ идея предшествуетъ существамъ; въ цѣли, въ предназначеніи, какъ конечной причинѣ, она совмѣщается въ существахъ. Платонъ признавалъ, что идея существуетъ прежде явленія, а Аристотель—что она совершается въ существахъ; оба они дополняютъ другъ друга. Изъ этого видно, что истинные успѣхи науки, расширяя нашъ кругозоръ, болѣе и болѣе доказываютъ владычество духа въ природѣ. Не въ отдѣльныхъ каменьяхъ, а въ возводимомъ исподоволь строеніи, дѣлается понятнымъ планъ его. Но между естествоиспытателями больше прилежныхъ каменщиковъ, чѣмъ хорошихъ архитекторовъ. Предшествующая органическимъ образованіямъ и опредѣляющая ихъ идея, довременное предначертаніе, словомъ сказать, міровой планъ, доказывается также остатками прежнихъ геологическихъ періодовъ; такъ напр. у рыбъ, находимыхъ въ древнѣйшихъ формаціяхъ, мы видимъ тотъ же прототипъ, какой существуетъ и въ настоящее время, только въ болѣе усовершенствованномъ видѣ. Прежніе обитатели нашей планеты предвозвѣщаютъ такимъ образомъ позднѣйшихъ.

Все это наводитъ на то, что землю слѣдовало бы разсматривать какъ живой организмъ особаго рода. Покрайней мѣрѣ земля есть тѣло, проходящее различныя степени развитія, въ основѣ коихъ лежитъ единство.

Изъ всего выше сказаннаго мы усматриваемъ цѣлесообразное устройство и владычество идеи, предначертанія, превыше и прежде явленія всѣхъ живыхъ существъ. Прежде ихъ былъ проявившійся во вселенной духъ: «въ началѣ бѣ Слово».

Тѣ, которые человѣка считаютъ продуктомъ природы, полагаютъ также, что и познанія его, соотвѣтственно его организаціи, образуются только посредствомъ впечатлѣнія